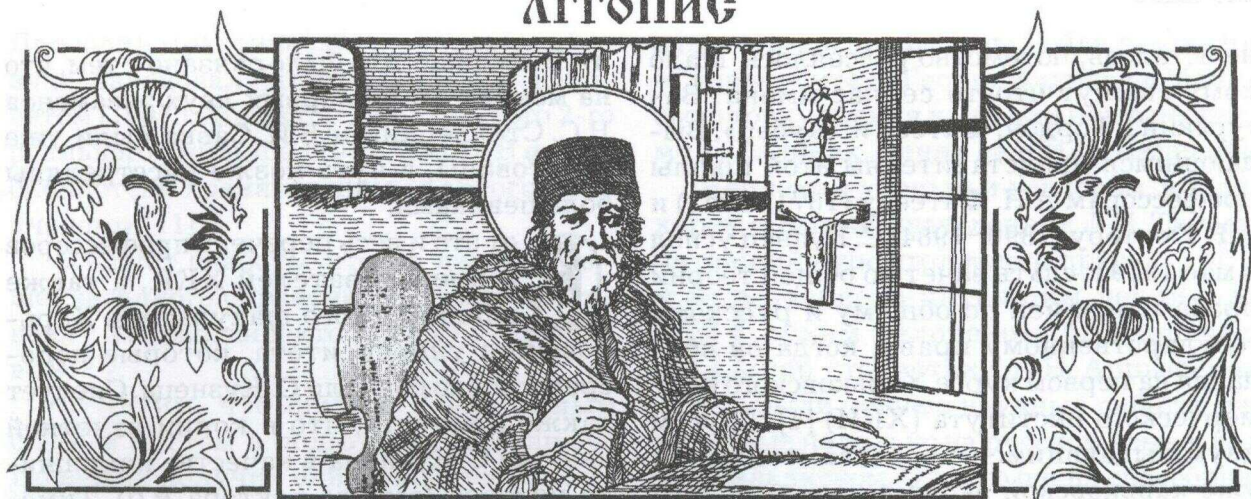

УДК 303.429:929

О судьбах тех, кто обучал Семена Кузнеця в Харькове

Владимир Московкин,

доктор географических наук, профессор,
Белгородский государственный университет, Россия,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,

Любовь Божко,

кандидат исторических наук, доцент,
Харьковская государственная академия культуры

*К 110-летию со дня рождения
лауреата Нобелевской премии по экономике
Семена Кузнеця*

Западные исследователи научного наследия Семена Кузнеця отмечают, что он прибыл в США уже сложившимся ученым с развитыми методологическими диспозициями [1–4]. Поэтому важно понять, кто обучал С. Кузнеця во время его пребывания в Харькове. Здесь он застал переломный период, когда мощная харьковская научная экономическая школа начала рушиться под натиском революционных событий, гражданской войны и установления нового социально-экономического уклада. Вот как описывает этот процесс в отношении родственной

харьковской юридической школы внука профессора А.Р. Гюнтера Екатерина Федорова [5]: «В 1919 г. закрыт Харьковский императорский университет. Харьковская юридическая школа прекратила свое существование, и тем самым была утрачена научная преемственность и потеряны навыки юридической культуры. Что случилось с когортой университетских правоведов, остается только догадываться — в лучшем случае они оказались в эмиграции, если не умерли с голоду, не были расстреляны и репрессированы. Их судьбами мало кто интересуется и корней их

не осталось, потомство рассеялось. Мало кому скажут что-то сейчас имена: Загурский и Гордон, Фатеев и Таубер». Выдающимся представителям этой школы профессорам А.Н. Фатееву (1871–1952) и А.Р. Гюнтеру (1890–1984) С. Кузнец успел в мае 1919 г. сдать зачет по общей теории права и экзамен по общему и русскому государственному праву, когда он обучался на первом курсе Харьковского коммерческого института (ХКИ) [4]. Другим двум выдающимся представителям, но уже харьковской экономической школы начала XX в., профессорам П.И. Фомину (1873–1936) и В.Ф. Левитскому (1854–1939), С. Кузнец сдал на отлично, соответственно, в апреле и мае этого же года экзамены по политической экономии и истории экономических учений, в связи с историей хозяйственного быта [4].

В декабре 1918 г. и апреле 1919 г. С. Кузнец сдал также экзамен по коммерческой арифметике А.Н. Серикову и зачет по физической географии И.И. Попову [4]. В цитируемой работе показано, что в начале второго курса С. Кузнец с большой вероятностью слушал лекции по статистике и высшей математике у таких крупных ученых, как А.Н. Анцыферов (1867–1943) и С.Н. Бернштейн (1880–1968). Хорошей подготовкой, по-видимому, обладали молодые ассистенты А.Н. Анцыферова — И.И. Белянин, А.Н. Макаровский, Б.Ф. Обдула, а также уже опытный магистр чистой математики В.Х. Даватц (1883–1944), помогавший С.Н. Бернштейну вести математические курсы. Зачеты по статистике (теория и практика) за второй курс были поставлены в июле 1921 г. географом И.И. Поповым, когда Харьковский коммерческий институт и Харьковский университет были уже закрыты [4].

На первом курсе обучения С. Кузнец, согласно учебному плану ХКИ [6], должен был слушать богословие у Н.С. Стеллецкого (1862–1919) и исторические дисциплины у В.И. Саввы (1865–1920) и Н.С. Гольдина (1877–?), но оценки по этим предметам в его зачетной книжке не сто-

ят. Возможно, это было связано с тем, что на момент сдачи первых двух экзаменов Н.С. Стеллецкий и В.И. Савва были уже арестованы, а чуть позже расстреляны большевиками.

Вот это и весь перечень профессоров и преподавателей ХКИ, а также юридического факультета Харьковского университета, которые непосредственно обучали С. Кузнец. Следует также отметить, что в копии зачетной книжки С. Кузнец в качестве помощника ректора (вместо ректора В.Ф. Тимофеева (1858–1923) стоит имя крупного российского экономиста М.Н. Соболева (1869–1947), который также был деканом Харьковского коммерческого института. Дата и место его смерти (Москва) относительно недавно стали известны широкой научной экономической общественности в Википедии.

Следует отметить также период практического обучения С. Кузнец во время работы в статистическом отделе Южного бюро ВЦСПС под руководством И.Н. Дубинской [7]. О ее влиянии на С. Кузнец упоминается также в работе [8]. Кроме того, в работах [4, 7, 9] высказываются соображения о возможном влиянии на него и И.А. Трахтенберга (1884–1960) — научного консультанта Южного бюро ВЦСПС и профессора ХКИ, впоследствии академика АН СССР (с 1939 г.).

Что касается трехлетнего обучения С. Кузнец во 2-м реальном училище, то следует сказать, что перечень его преподавателей и вспомогательного персонала приведен в работе [4] по данным справочного издания «Весь Харьков» за 1917 г. [10].

В списках профессорско-преподавательского состава и вспомогательного персонала Харьковского технологического института (дореволюционный период) мы находим краткую биографическую справку о директоре этого училища: «Кутневич Дмитрий Андреевич окончил Харьковский университет. На службе с 1887 г., штатный преподаватель физики в ХТИ с 1900 г., с 1907 по 1910 г. по найму.

Проводил практические занятия по физике. Заведовал фотографическим кабинетом (1907.). Директор Харьковского 2-го реального училища (1907–1910). В фонде библиотеки хранятся книги с автографом ученого» [11].

Следует сказать, что по данным вышеуказанного справочного издания Кутневич Д.А. был директором этого училища в 1917 г.

Отметим, что физика была самым слабым местом в подготовке С. Кузнецца. По ней он получил единственную тройку во время обучения в высшем дополнительном классе 2-го реального училища в период с 1 сентября 1917 по 31 мая 1918 г. [4].

Биографические очерки о В.Ф. Левитском, М.Н. Соболеве, А.Н. Анцыферове и П.И. Фомине были опубликованы харьковским историком-экономистом Э.Л. Лортикяном (1926–1999) в его монографии [12]. Они легли в основу составления соответствующих биографических статей Википедии.

Из подаренного внучкой А.Р. Гюнтера Екатериной Федоровой Харьковскому национальному университету имени В.Н. Каразина редкого малотиражного издания «Безымянное поколение. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика Александра Гюнтера» [5] можно прочесть любопытные характеристики учителей А.Р. Гюнтера, которые в большинстве своем обучали и С. Кузнецца или соприкасались с ним.

А.Р. Гюнтер пишет: «Похвастаться тем, что у нас было много крупных ученых и хороших, талантливых лекторов, нельзя. Крупным ученым и хорошим лектором был профессор гражданского и торгового права В.М. Гордон. Но, как человек, он был очень неприятным: всегда чем-то недоволен, брюзга.

Н.И. Палиенко читал курс государственного права. Я очень его любил, он был добрейший, честнейший и даже трогательный человек. Как ученый он не приобрел себе имени — он был верным последователем крупного немецкого госу-

дарствоведа, профессора Гейдельбергского университета Георга Еллинека. Менял свою точку зрения на ту или иную проблему Г. Еллинек, менял ее и Н.И. Палиенко.

Неплохим ученым и лектором, но «сухарем», был приват-доцент Л.Я. Таубер, читавший курс уголовного права.

Интересно читавшим лекции, но сухим человеком, был профессор статистики А.Н. Анцыферов. У него были ценные научные работы, написанные не только на русском языке, но и на итальянском. Однако очень своеобразно, не слишком приятно он принимал экзамен: когда к столу подходил очередной экзаменуемый, профессор Анцыферов говорил: «Садитесь, отвечайте». Студент начинал отвечать, и за все время ответа студента Анцыферов не произносил ни слова, слушая молча. Когда студент кончал отвечать, Анцыферов также молча ставил отметку в ведомость и в зачетную книжку».

Далее, А.Р. Гюнтер дает еще две характеристики профессорам, которым С. Кузнец сдал экзамен и зачет во время обучения на первом курсе Харьковского коммерческого института. Характеризуя В.Ф. Левитского, он пишет: «Был он очень добрый человек, но лекции читал очень плохо: во-первых, он их читал, а не говорил, это не были живые лекции а *vive voix*, с выразительной интонацией, а безразличное скучное чтение; во-вторых, читал он их по пожелтевшим листам. Очевидно, это были подробные конспекты, а может быть, и полные тексты лекций, написанные в самом начале лекторской работы профессора Левитского, то есть лекции, в которых ни единым словом не упоминалось о последних достижениях науки; и, наконец, третий недостаток — Левитский говорил таким тихим голосом, что даже в первом ряду аудитории ничего не было слышно. Мы, студенты, в шутку говорили, что у профессора Левитского слова застревают в бороде. Но так как мы к нему относились с большим уважением и не хотели, чтобы он, придя на лекцию и увидев пустую аудиторию, уходил огор-

ченный, то староста курса предложил установить дежурства на каждой лекции Левитского из 15–20 студентов. Это предложение на общем собрании курса было принято и все пошло нормально».

Вторая столь же яркая характеристика дана А.Р. Гюнтером крупнейшему ученому харьковской юридической школы начала XX в. А.Н. Фатееву: «Аркадий Николаевич Фатеев читал в I семестре курс общей теории права, а во II — философию права. Он был прекрасным оратором, но злоупотреблял иностранными словами и не углублялся в наиболее сложные и спорные проблемы науки. Но студенты охотно посещали его лекции, и его аудитория была всегда переполнена, несмотря на то, что иногда он облекал свои мысли в столь заумную форму, что понять суть содержания этих мыслей было невозможно. Студенты-острословы говорили, что в детстве нянька ударила его по голове словарем иностранных слов».

Воспоминания А.Р. Гюнтера — это единственные, доступные сейчас живые характеристики профессоров юридического факультета Харьковского университета и Высших коммерческих курсов (с 1916 г. преобразованы в Харьковский коммерческий институт), разительно отличающиеся от всех остальных сухих биографических статей. Эти воспоминания хорошо дополняются и воспоминаниями внучки А.Р. Гюнтера Екатерины Федоровой: «Следует сказать, что образование, даваемое на юридическом факультете, давало возможность, и весьма успешно, специализироваться в области экономики, таков, например, был тесть Александра Гюнтера, видный экономист Михаил Николаевич Соболев, по образованию правовед. Неотъемлемой юридической областью считалась и социология: ее зачатки видны в интенсивных занятиях статистикой, организации постоянного семинара по ее проблемам, поощрении премиями конкурсных студенческих сочинений на предложенные статистические темы. Приглашают читать ста-

тистику бывшего податного инспектора Александра Николаевича Анцыферова, увлеченного практика и просвещенного ученого, владеющего европейскими языками, опирающегося на новейшие тогда исследования итальянских статистиков. А.Н. Анцыферов во время учебы А.Р. Гюнтера создает постоянный статистический семинар, силами студентов составляет первую переписку российского студенчества. Важной стороной обучения в университете представлялось научить воспитанников читать лекции. Двуетиному вопросу «как прочитана лекция и как она усвоена» придавалось очень много значения. Эта характерная закваска — уметь популяризировать научное знание — стала путеводной звездой А.Р. Гюнтера и часто его спасала» [5].

Для прослеживания послереволюционной судьбы учителей С. Кузнеця и всего профессорско-преподавательского состава Харьковского коммерческого института (он же соответствовал и профессорско-преподавательскому составу юридического факультета Харьковского университета) выделим три типа источников:

- доступные советские и постсоветские литературные и архивные источники, включая мемуары, по всем тем профессорам и преподавателям, которые жили и работали до конца своих дней в СССР;
- архивы русской эмиграции и дальнейшие публикации, основанные на этих архивах;
- архивы и базы данных репрессированных и депортированных лиц и дальнейшие публикации, основанные на этих архивах и базах данных.

Здесь мы абстрагировались от четвертого возможного типа и источника — архивы и базы данных погибших во время второй мировой войны.

Отметим, что поиск по архивам депортированных за пределы страны лиц приводит в дальнейшем ко второму типу источников.

Такой систематический подход к историко-архивным исследованиям по

прослеживанию жизненного пути определенной группы лиц, связанных общими интересами, на наш взгляд, справедлив для любой профессиональной когорты, представители которой родились в России во второй половине XIX в. Действительно, в этом случае судьба человека, родившегося в этом интервале времени, с одинаковым успехом могла протекать по трем траекториям: адаптация к новым условиям, работа и смерть в СССР; эмиграция за рубеж; репрессирование или депортация. В последнем случае, если человек подвергся репрессиям, но не был казнен, то в дальнейшем его судьба будет проходить по первой или второй траектории. Этот методологический подход мы попробуем реализовать для изучения жизненных траекторий, хотя и фрагментарных, университетского окружения С. Кузнеця.

К первому типу источников относятся вышеуказанный солидный труд профессора Э.Л. Лортикяна [12], а также мемуары Е. Федоровой и А.Р. Гюнтера, в которых подробно описана судьба (жизненная траектория) профессора А.Р. Гюнтера и дан определенный временной срез по характеристикам его учителей [5]. Выдержки из этих воспоминаний с основными вехами творческого пути А.Р. Гюнтера кратко приведены в работе [4]. О неординарности этой личности говорит тот факт, что, по словам Е. Федоровой, он стал в 1923 г. самым молодым ректором страны (Горский политехнический институт), а когда встал вопрос о закрытии последнего, то он в дискуссиях с Луначарским и Лениным отстаивал свой институт. На аргумент о том, что подлежит закрытию Московский университет и что тогда говорить о каком-то северокавказском вузе, он ответил, что, закрыв Московский университет, власти его откроют вновь, но в отношении провинциального северокавказского вуза этого никогда не произойдет.

Некоторые уточнения о деятельности А.Р. Гюнтера в Северной Осетии приводятся в работе [13]. В ней отмечается, что Горский политехнический институт был

открыт во Владикавказе в 1920 г. В период 1921–22 гг. происходила борьба за его сохранение, в которой ведущую роль играли А.Р. Гюнтер и М.П. Дукельский. В 1923 г. он был сохранен как Горский сельскохозяйственный институт и его ректором стал А.М. Панков.

К первому типу источников следует отнести уникальную статью В. Виденского о творческом пути выдающегося математика XX в. Сергея Натановича Бернштейна [14]. С. Кузнец, обучаясь на втором курсе ХКИ математике, не мог не попасть под влияние этого талантливого математика, так как и сам был неординарной личностью. А, как известно, западные экономисты пишут о С. Кузнеце, что он прибыл в США с очень хорошей математической подготовкой [1–4]. Чтобы понять, у кого обучался С. Кузнец в Харькове математике, достаточно показать самые первые шаги научной карьеры С.Н. Бернштейна [14].

В 1898 г. С.Н. Бернштейн окончил гимназию в Одессе и поступил в Парижский университет (Сорбонна). Окончил четырехлетний курс за три года (профессора Аппель, Гурса, Пуанкаре). Ввиду отсутствия научных математических кружков и семинаров переехал в Геттинген, где функционировал прославленный семинар Гильберта. В 1900 г. на международном конгрессе математиков в Париже Гильберт выдвинул свои 23 знаменитые проблемы. В 1904 г. С.Н. Бернштейн защищает докторскую диссертацию по 19-й проблеме Гильберта в Парижском университете перед комиссией, в состав которой входили Адамар, Пикар и Пуанкаре. Его диссертация начиналась словами: «Кажется, все математики и физики наших дней согласны, что область приложения математики не имеет границ, кроме границ знания». В 1905 г. С.Н. Бернштейн возвращается в Россию (Санкт-Петербург), где иностранные дипломы не признавались ввиду отсутствия каких-либо международных соглашений о взаимном признании дипломов.

По приезде из Санкт-Петербурга в Харьков ему и здесь пришлось доказы-

вать свою академическую состоятельность. Свою докторскую парижскую диссертацию по решению знаменитой 19-й проблемы Гильберта он защищает в качестве магистерской в Харьковском университете, причем при значительном противодействии.

Не останавливаясь на дальнейшей научной карьере С.Н. Бернштейна, детально изложенной в работе [14], попытаемся понять, что известно о судьбах и деятельности Н.С. Стеллецкого, В.И. Саввы и Н.С. Гольдина, у которых С. Кузнец изучал богословские и исторические предметы на первом курсе своего обучения.

В биографической статье Википедии о Н.С. Стеллецком отмечается, что он был «настоящий труженик науки», преданный богословию «в высшей степени», за 30 лет пастырской деятельности опубликовал более 40 работ по богословию, истории церкви, философии, истории литературы, был расстрелян большевиками в г. Сумы. По другим данным, приведенным на сайте <http://www.cnsnb.ru>, отмечается, что он был расстрелян в г. Орле.

Особый интерес для харьковских гуманитариев представляют две его книги: «Странствующий философ Григорий Саввич Сковорода» (К., 1894); «Харьковский коллегий до преобразования» (К., 1895). Первую книгу сейчас можно приобрести по web-адресу: www.biblioclub.ru/book/52381/. Статья о нем к 80-летию его трагической гибели была опубликована в журнале «Віра і розум» [15].

Что касается судеб историков, у которых С. Кузнец, согласно учебному плану первого курса ХКИ, слушал лекции по русской и зарубежной истории, следует сказать следующее.

До недавнего времени о последних годах жизни В.И. Саввы не было известно ничего. Сейчас на биографическом портале «ХРОНОС» можно увидеть краткую запись, подписанную М. Смолиным, что историк В.И. Савва был расстрелян большевиками в 1920 г. При этом было сделано примечание, что эти сведения заимство-

ваны с сайта «Большая энциклопедия русского народа» (<http://www.rusinst.ru>) [16]. В «Генеалогической базе знаний: персоны, фамилии, хроники» можно увидеть следующие интересные сведения об этом ученом: «Савва В.И., историк, родился в 1865 г., окончил курс в Нежинском историко-филологическом институте, приват-доцент Харьковского университета по кафедре русской истории. Напечатал «О времени и месте крещения княгини Ольги» (Харьков, 1890), «К истории духоборцев Харьковской губернии» (Харьков, 1893), «Описание путешествия и пребывания в России английского посланника Томаса Смита при царе Борисе Годунове» (Археол. изв. и заметки, изд-во Москов. археол. об-ва, 1894, 8-9)» [17].

 особый интерес для специалистов по истории международных экономических отношений представляет книга В.И. Саввы о внешних сношениях Российского государства, изданная Археологической комиссией Института истории в 1983 г. [18].

В аннотации на эту книгу, которую мы обнаружили на сайте <http://www.alib.ru> (продавец — фирма «BS-Kirjaant» (Турку-Москва), тираж 300 экз., цена — 3800 руб.), написано: «Книга содержит богатейшую информацию об организации внешних сношений Российского государства в конце XV — начале XVI в. и о деятельности тех, кто был причастен к посольской службе. Это ценный справочник по истории государственных учреждений, прежде всего Боярской думы и центральных приказов. Составитель — историк В.И. Савва (1865–1920), профессор Харьковского университета. Первое и единственное издание».

Биографических сведений об историке Н.С. Гольдине в интернете обнаружить не удастся, но зато в нем появились данные о переиздании фундаментального труда В.П. Бузескула по всеобщей истории и ее представителям в России в XIX и начале XX в. [19]. Сведения об этом появились на сайте издательской фирмы «Индрик» (<http://www.indric.ru>). Из приведенного

содержания книги видим, что в части 2 главы VI «Продолжение разработки западноевропейской истории» параграф 2 «Остальные отделы новой истории Запада» посвящен Н.С. Гольдину. Отмечается, что издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ по первому изданию первой (1929 г.) и второй (1931 г.) частей этой книги, напечатанных в Ленинграде (цена переизданной книги — 2000 руб.). В то же время оригинальное издание второй части этой книги можно скачать бесплатно на различных книжных порталах (см., например, <http://mirknig.com/knigi/history>). К сожалению, в этом издании практически не дается биографических сведений о Н.С. Гольдине, а подробно обсуждается только его работа «Падение сословно-земского строя в Прусской монархии» (1916).

Более подробные научно-биографические сведения о Н.С. Гольдине нам удалось обнаружить в Библиографическом словаре Харьковского университета (Т. 2, Историки), изданном в 2001 г. [20]. В нем указывается, что Гольдин Николай Сергеевич (Наум Залманович) (19 (31).08.1877 — ?) родился в Пензе, закончил гимназию в Таганроге. С 1895 г. учился в Харьковском университете. С 1906 г. приват-доцент кафедры всемирной истории. В дореволюционный период изучал падение сословно-земского строя в Прусской монархии (монография 1916 г.). В 20-е годы работал в ХИНО. Здесь проводил активную научно-исследовательскую работу вначале на должности научного сотрудника, с 1925 по 1928 г. — руководитель кафедры истории европейской культуры. Занимался проблемами аграрной политики земельных сеймов XVI — XVII вв., судьбой украинского крестьянства под властью Габсбургов и сельскими вопросами в немецкой публицистике XVIII в. В 1925 г. под его редакцией опубликован сборник докладов и текстов «Социализм и коммунизм во Франции до половины XIX в.».

Проследить судьбу вузовского окружения С. Кузнецца до 1925 г. включи-

тельно представляется возможным на основе имеющихся в отделе «Украиника» Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко (ХГНБ) справочных изданий «Весь Харьков» за 1917 [10] и 1925 [21] гг. Между этими двумя датами аналогичные издания за другие годы отсутствовали.

Просматривая эти издания, можно обнаружить, что в 1925 г. из числа профессоров и преподавателей ХКИ в ХИНХ (ул. Пушкинская, 81) оказались: И.А. Красуский (химик инженер-технолог), Н.И. Палиенко (юрист), Б.В. Попов (юрист), И.И. Попов (географ, статистик), А.А. Равевский (юрист), С.Е. Сабинин (юрист), М.Н. Соболев (экономист), Г.И. Меерович (экономист), В.А. Ястрембский (юрист), А.Н. Сериков (бухгалтер-экономист), В.И. Серебровский (юрист) [21].

В штате ХИНХ 1925 г. мы видим Т.И. Фомин вместо П.И. Фомин, как будет показано ниже, — Петр Иванович Фомин с 1924 г. находился в долгосрочной научной командировке в Германии. И.Н. Дубинскую, под началом которой С. Кузнецц работал в 1921–1922 гг. в статистическом отделе Южного бюро ВЦСПС [7], мы видим в качестве аспирантки ХИНХ. Одновременно она была заведующей статистической частью Всеукраинского Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). Это, по-видимому, та организация, которая во время работы С. Кузнецца в Харькове называлась Южным бюро ВЦСПС. Располагалась она во Дворце труда (к. 60, 74, 75) на пл. Тевелева (позднее пл. Советская, сейчас пл. Конституции).

В.Ф. Левитского в издании «Весь Харьков» за 1925 г. мы обнаруживаем в качестве заведующего кафедрой сельского хозяйства и экономики и истории сельского хозяйства Харьковского государственного института сельского хозяйства им. Т. Раковского (ул. Равенства и Братства, 100, позднее ул. Дзержинского, 100, сейчас ул. Мироносицкая).

В Харьковском государственном институте народного образования (ХИНО), рас-

полагавшемся в здании бывшего Харьковского университета по ул. Свободной Академии, 14 (сейчас ул. Университетская), из профессорско-преподавательского состава Харьковского коммерческого института 1917 г. мы обнаруживаем С.Н. Бернштейна (математик, зав. кафедрой прикладной математики) и Н.С. Гольдина (историк, проректор). С.Н. Бернштейн также работал профессором кафедры теории вероятностей в Харьковском геодезическом и землеустроительном институте (ул. Старо-Московская, 15, сейчас здание Харьковского национального технического университета сельского хозяйства). В этом же институте общее учение о праве читал Б.В. Попов.

По справочным изданиям «Весь Харьков» за 1917 и 1925 гг. удастся проследить изменение места проживания ведущих профессоров Харьковского коммерческого института (табл. 1).

Профессор В.М. Гордон (1871 — 1926) как один из основателей ХИНХ и академик АН УССР (с 1925) проживал в 1925 г. по адресу ХИНХ, хотя в списке профессорско-преподавательского состава этого института за этот год он отсутствовал. Статья в Википедии об этом крупном ученом-юристе отсутствует. Только совсем недавно благодаря размещению на

Федеральном правовом портале «Юридическая Россия» некролога, посвященного В.М. Гордону, стали вновь известны его даты жизни и основные достижения [22]. Этот некролог был опубликован в журнале «Право и жизнь» в 1926 г. юристом В.И. Серебровским, имя которого мы уже находили в списках профессоров и преподавателей Харьковского коммерческого института (1917) и ХИНХ (1925). Он пишет: «3 января 1926 г. на 55-м году жизни внезапно скончался профессор В.М. Гордон. В его лице наука права потеряла знатока гражданского и торгового права и гражданского процесса, известного не только в России, но и за ее границей». Перечисляя его заслуги на научном поприще, В.И. Серебровский в заключение отмечает его огромные педагогические способности. Вот что он пишет об этом: «Профессор В.М. Гордон был выдающимся педагогом. Он умел будить любовь к науке и заставлять работать. Его лекции были всегда образны, выпуклы и изящны. Его практические занятия в семинариях, привлекавшие массу желающих принять в них участие, являли образец простоты и наглядности» [22]. В связи с этим вспомним, что А.Р. Гюнтер давал В.М. Гордону одну из лучших научно-педагогических характеристик среди своих преподавателей [5].

Таблица 1

Изменение места проживания ведущих профессоров
Харьковского коммерческого института

ФИО.	1917 г.	1925 г.
Левитский В.Ф., профессор	ул. Максимилиановская, 8	ул. Раковского, 8 (сейчас ул. Ольминского)
Соболев М.Н., профессор	ул. Ветеринарная, 37	ул. Пушкинская, 81
Фомин П.И., начальник ЭКУ ВСНХ	ул. Сумская, 18/20	ул. К. Либкнехта, 18-20
Гордон В.М., профессор	ул. Бассейная, 22	ул. Пушкинская, 81
Тимофеев В.Ф., профессор	ул. Епархиальная, 54	отсутствует (умер в 1923 г.)
Анцыферов А.Н., профессор	ул. Чернышевского, 47	отсутствует (эмигрировал в конце 1919 г.)
Бернштейн С.Н., профессор	ул. Технологическая, 13	ул. Технологическая, 11/13
Трахтенберг И.А., профессор	ул. Технологическая, 13	отсутствует, по ул. Короленко, 23 проживали его дети Павел Иосифович и Файв Иосифович

Экономиста-статистика И.И. Беянина, работавшего ассистентом А.Н. Анциферова, до закрытия Харьковского университета и Харьковского коммерческого института, мы обнаруживаем в 1925 г. в должности заведующего отделом торговой статистики Центрального Статистического Управления Украины (ул. Артема, 3).

Помимо двух справочных изданий «Весь Харьков» за 1917 и 1925 гг., в отделе «Украиника» ХГНБ им. В.Г. Короленко имеются аналогичные издания за 1926, 1929, 1930 и 1937 гг. В списке профессорско-преподавательского состава ХИНХ за 1926 г. [23] мы видим примерно те же лица, которые были и в прошлом году. Основные отличия состоят в следующем. Если в 1925 г. в составе ХИНХ отсутствовал В.М. Гордон, то в 1926 г. мы видим его в качестве декана правового факультета. Деканами основного и промышленного факультетов были, соответственно, И.И. Попов, который выставил С. Кузнецу оценки по статистике [4], и Е.Я. Левин, который был консультантом статистического отдела Южного бюро ВЦСПС, во время работы в нем С. Кузнеца [7]. Ректором этого института был Я.Л. Соколин.

В ХИНО проректором, как и в 1925 г., был Н.С. Гольдин. В Харьковском государственном сельскохозяйственном институте профессором сельскохозяйственной экономики был В.Ф. Левицкий (в дореволюционных изданиях писали В.Ф. Левитский). В Коммунистическом университете им. т. Артема, расположенном по адресу прежнего ХКИ, профессорско-преподавательский состав полностью отличен от аналогичного состава ХКИ (1917), ХИНХ (1925–1926) и ХИНО (1925–1926). Отметим, что ректором этого университета был Уполномоченный Наркоминдел СССР при СНК УССР Александр Григорьевич Шлихтер. В дальнейшем его именем был назван УкрНИИ экономики и организации сельского хозяйства, Харьковский отдел которого до распада СССР находился по адресу Госпром, первый подъезд.

Профессора ХКИ (1917) проживали в 1926 г. по тем же адресам, что и в 1925 г. (таблица). Здесь только отметим, что П.И. Фомин был в должности заместителя начальника экономического управления ВСНХ УССР и проживал по адресу этой организации. Кроме того, Н.С. Гольдин, не указанный в таблице, проживал по адресу своей работы (ул. Свободная Академия, 14) [23].

В 1929 г. при ректоре Л.И. Величко (ХИНХ) мы видим П.И. Фомина в должности декана экономического факультета, при этом общую статистику преподавал И.И. Попов (в должности профессора), политэкономия и научную организацию труда — Е.Г. Либерман, экономику горной промышленности — П.И. Фомин, государственное советское право — А.Р. Гюнтер, государственное зарубежное право — Н.И. Палиенко, хозяйственно-промышленное право — Б.В. Попов, экономику торговли — И.И. Беянин, трудовое законодательство — Е.Я. Левин, мировое хозяйство — Т.И. Фомин, промышленное и торговое счетоводство — А.Н. Сериков [24]. Отметим, что П.И. Фомин вновь появился в штате ХИНХ после научной командировки в Германию, а А.Р. Гюнтер возвратился в Харьков после работы в Северной Осетии.

Н.С. Гольдин в штате ХИНО отсутствовал, что соответствует данным [20]. Он также не отмечен по месту жительства, отсюда следует, что в 1928–1929 гг. он либо умер, либо выехал из Харькова. В штате Харьковского сельскохозяйственного института им. Сельинтерна (ул. Дзержинского, 100) профессор В.Ф. Левицкий отсутствовал, но по его адресу проживания (ул. Раковского, 8) он отмечен как Левицкий Вл. Ерастович, академик ВУАН, профессор сельхозинститута. Ректором Коммунистического университета им. т. Артема был Р.В. Гальперин, преподаватели из штата ХКИ, ХИНХ и ХИНО, как и в 1926 г., в нем отсутствовали. Дана интересная справка об этом университете: существует с мая 1922 г., трехлетний курс обучения, выпускает парторботни-

ков, принимаются на учебу члены КПСС возрастом от 23 до 33 лет с не менее чем пятилетним стажем в КПСС [24].

В 1930 г. ХИНХ возглавляет тот же Л.И. Величко, а П.И. Фомин был деканом экономического факультета. По старому адресу проживания В.Ф. Левицкого в этом году числился его сын Валерий Владимирович Левицкий [25]. Возможно, это связано с тем, что В.Ф. Левицкий или уехал из Харькова, или вышел на академическую пенсию, переписав квартиру на своего сына.

В 1937 г. наблюдались большие изменения в количестве и структуре вузов Харькова, по сравнению с 1930 г. Что касается изучаемой нами выборки вузов, то отметим, что Коммунистический университет им. т. Артёма, расположенный по ул. Артёма, 54, назывался Украинским коммунистическим сельскохозяйственным университетом им. Артёма (ректор Кир. Ив. Горлинский), а Харьковский сельскохозяйственный институт (директор Мих. Анд. Барабаш) располагался по старому адресу (ул. Дзержинского, 100) [26]. По адресу ХИНХ (ул. Пушкинская, 81) располагался созданный на его основе Харьковский инженерно-экономический институт (директор Ив. Дм. Брагин). Кроме того, на основе ХИНХ, как известно, были созданы: Украинский финансово-экономический институт (директор Влад. Наум. Клейман, Плетнёвский пер., 7), Украинский институт советской торговли (директор Руд. Влад. Гальперин, ул. Либкнехта, 31) и др.

По адресу ВСНХ УССР (ул. Либкнехта, 18/20) располагалась Украинская промышленная академия им. Сталина [26].

Следует отметить, что отсутствие И.А. Трахтенберга, начиная с 1925 г., в списках проживающих и работающих в Харькове, по-видимому, связано с его переездом в Москву. Хороший очерк о его научной деятельности приведён в работе В.А. Аникина «Мои знаменитые знакомые» [27].

Обобщающее исследование по истории развития Харьковского национального

аграрного университета им. В. В. Докучаева позволяет уточнить даты работы В.Ф. Левицкого в бывшем Харьковском сельхозинституте, в котором он возглавлял кафедру экономики и организации сельского хозяйства: 1922–1928 гг., с 1926 г. — академик АН УССР [28]. Перевод этого института в здание бывшего ХКИ (ул. Артёма, 44) произошёл в результате распоряжения СНК СССР от 18 января 1941 г., что было связано с 125-летием основания этого института [28].

К о второму типу источников, позволяющих проследить судьбу профессоров и преподавателей дореволюционных Харьковского коммерческого института и юридического факультета Харьковского университета, относятся многочисленные архивы русской эмиграции, документы из которых стали передаваться в СССР благодаря усилиям В.Д. Бонч-Бруевича и советских полпредов в различных европейских странах уже в довоенный период, и более активно — в послевоенный период, когда в дар АН СССР 13 декабря 1945 г. был отправлен крупнейший архив русской эмиграции из Праги — Русский заграничный исторический архив (РЗИА) [29].

Систематическое комплектование эмигрантскими материалами ЦГАОР СССР (с 1992 г. — Государственный архив Российской Федерации) стало возможным только с началом перестройки и изменением отношения к русской диаспоре за рубежом. Важным этапом стало рассекречивание в марте 1987 г. фондов бывшего РЗИА, хранящихся в ЦГАОР СССР [29].

На основе изучения архивов русской научной эмиграции российские историки сделали серию публикаций, включая и интернет-публикации. Обширный обзор этих публикаций в контексте харьковской профессорской эмиграции 20–30-х годов XX в. сделала Т.Г. Павлова [30]. Из него приведём сжатые биографические характеристики профессоров и преподавателей Харьковского коммерческого института, о которых мы говорили ранее. Но отметим, что в 1920-е годы в Восточной Европе

сложились два крупных центра русской профессорской эмиграции — Белград и Прага. Из числа преподавателей Харьковского коммерческого института и юридического факультета Харьковского университета в Белграде оказались В.Х. Даватц и Л.Я. Таубер (1872–1943), а в Праге — А.Н. Фатеев и А.Н. Анцыферов. В.Х. Даватц был единственный из харьковской профессуры, кто вступил добровольцем в армию А.И. Деникина и в 36 лет стал рядовым бронепоезда «На Москву». Опубликованные в эмиграции мемуары он вёл с конца 1919 г. В этом году В.Х. Даватц вместе с другими профессорами-кадетами приветствовал приход в Харьков Добровольческой армии и сотрудничал с деникинской администрацией. В октябре этого года был избран гласным Харьковской городской думы, а в декабре покинул город. С декабря 1920 г. он пребывал в рядах Русской армии в Галлиополи (Греция). В декабре 1921 г. эта армия была расформирована, и В.Х. Даватц в составе 6-го артдивизиона отбыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия), преподавал математику в Русской гимназии в Белграде, был активным членом Содружества русских писателей и журналистов, а также русского общевойскового союза, в возрасте 61 года (1944) погиб на фронте, сражаясь в рядах созданного нацистами Русского корпуса [30].

В своих прекрасно написанных мемуарах он показал изнутри весь трудный военный быт бойцов Добровольческой армии, описал последние её дни — полные деморализации и эмигрантских настроений.

ценности для нас мемуаров достаточно судить по двум выдержкам: «Я уходил в армию, которая погибала. Не в момент торжества и подъёма, но в момент её распада и унижения я шёл «защищать погибшее дело». И далее, в отношении молодых солдат, которые были вдвое младше него, он пишет: «Я вижу, как жизнь искалечила многих, выбила из колеи так, что трудно им будет жить в

нормальной обстановке... Целая пропасть между мной, который пошёл сюда как на высшее служение, который осветил всё духом средневекового аскетизма и, пожалуй, романтики, и ими, которые пошли на это... так просто» [31].

Недаром соратник по партии и коллега по университету, юрист и публицист Александр Васильевич Маклецов (1884 — не ранее 1931 г.), через несколько месяцев после того, как В.Х. Даватц принял решение идти добровольцем на фронт, назвал его «рыцарем духа» [30].

Отметим, что в биографической статье о В.Х. Даватце в Википедии сейчас о нем собрана подборка очень интересных материалов вместе с фотографиями.

Л.Я. Таубер, как и В.Х. Даватц, был одним из лидеров городской организации Конституционно-демократической партии (СКДП), сотрудничал с деникинской администрацией в Харькове, в 1917 г. и 1919 г. по партийным спискам избирался гласным Харьковской городской думы, в декабре 1919 г. оставил родной город и в начале 1920 г. прибыл в Белград. В 1921 г. получил должность профессора в Торговой академии, которую занимал до 1941 г. За время эмиграции написал 220 работ, был членом Русской академической группы и Русского научного института. Вместе с другими бывшими харьковчанами принимал участие в создании организационных структур КДП и их работе. Состоял в масонской ложе «Максим Ковалевский». Умер в 1943 г. в Белграде [30, 32].

Знаниям о научной деятельности в эмиграции выдающегося экономиста европейского уровня А.Н. Анцыферова мы обязаны старшему научному сотруднику Института Российской истории РАН Вадиму Леонидовичу Телицыну. Из его историко-архивных исследований следует, что в 1921 г. А.Н. Анцыферов принял участие в разработке проекта и организации Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге (четыре года возглавлял Совет института), преподавал на Русском юридическом факуль-

тете в Праге, вместе с М.В. Бернацким и М.А. Бунятыном, преподавал на Русском отделении юридического факультета при Парижском университете (вёл экономический семинар и читал курсы «Методология статистики» и «Экономический строй России»), преподавал также в Православном Богословском институте и Русском технологическом институте в Париже. Вместе с М.А. Бунятыном руководил экономическим семинаром в Институте славяноведения (Париж), с 1932 г. состоял членом Международного института изучения кооперации (Франция), участвовал в создании Международного института по изучению социальных движений (Голландия), в течение 20 лет (1923–1943) был председателем Русской академической группы во Франции. В 1928 г. правительство Югославии наградило его орденом св. Саввы, в 1942 г. во Франции он был удостоен премии Парижской Академии наук. Оставил неопубликованные мемуары, умер 5 марта 1943 г. и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа в Париже [30, 33].

А.Н. Фатеев в декабре 1919 г. покинул Харьков, в 1922 г. прибыл в Чехословакию, в том же году избран профессором Русского юридического факультета, преподавал в Русском народном университете (создан в 1923 г., с 1933 — Русский свободный университет, с 1942 г. — Русская учёная академия) и Русском институте сельскохозяйственной кооперации, избирался председателем Русского исторического общества (1934–1938), председателем Совета Русского заграничного исторического архива (1935) и ректором Русской учёной академии (1945). О последних годах жизни А.Н. Фатеева сведений практически нет. Интересно то, что после освобождения Праги Советской Армией он не был арестован и репатрирован в СССР. Умер А.Н. Фатеев в 1952 г. в Праге [30, 34]. В Интернет-ресурсе Госархива России нам удалось найти ссылку на личный фонд А.Н. Фатеева из «Пражской коллекции» (Русский заграничный исторический архив) [35].

Отметим, что систематический сбор опубликованных материалов по истории русской научной эмиграции проводится Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Они размещаются на сайте этого института по web-адресу: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/>. Обширный библиографический ресурс по белой эмиграции размещён также на портале LiveJournal: <http://bbb.livejournal.com/534753.html>.

К третьему типу источников, позволяющих проследить судьбу профессоров и преподавателей дореволюционных юридического факультета Харьковского университета и Харьковского коммерческого института, относятся архивы и базы данных репрессированных и депортированных лиц, книги памяти общественной организации «Мемориал» [38]. Массовая депортация людей в Советской России происходила в 1922 г. Дальнейшая судьба депортированных за границу учёных и преподавателей выясняется через второй тип источников — архивы русской эмиграции и основанные на них дальнейшие публикации. В настоящее время материалы о репрессированных и депортированных учёных систематизируются Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН и размещаются в том же разделе этого сайта, где помещаются материалы о русской научной эмиграции. Здесь в открытом доступе находится пока мало материалов о репрессированных харьковских учёных. Но просмотр списка одиннадцати репрессированных учёных Харьковского физико-технического института позволяет выявить ранее неизвестные страницы из жизни профессора П.И. Фомина. Приведём справку по репрессированному В.П. Фомину: Фомин Валентин Петрович (1.01.1909–02.12.1937), родился в Харькове, инженер-физик, русский. С 1924 г. учился в Германии в связи с тем, что его отец — профессор Пётр Иванович Фомин, зав. академическим отделом ВСНХ УССР был направлен в командировку в Германию. Окончил

реальное училище, Высшую техническую школу в Берлине в 1932 г. С 1932 г. в СССР, поступил на работу в Харьковский УФТИ инженером-физиком, работал в высоковольтной группе. На момент ареста — научный сотрудник УФТИ, проживал по адресу: Харьков, ул. Чайковского, 16, кв. 4. Арестован НКВД по Харьковской обл. 7 октября 1937 г. 22 ноября 1937 г. осуждён комиссией НКВД и Прокуратуры СССР к ВМН. Расстрелян 2 декабря 1937 г. в 23 ч. 28 мин. ХОУ НКВД Зелёным, прокурором Дёминым и начальником спецкорпуса № 1 Кашиным по распоряжению зам. нач. УНКВД по Харьковской обл. майора госбезопасности Рейхмана от 1 декабря 1937 г. (www.ihst.ru/projects/sohist/repress/kharkov/fomin.html).

Отметим, что в справке ошибочно указано название отдела, в котором работал П.И. Фомин. Это был экономический отдел ВСНХ УССР, располагающийся по ул. Сумская (Карла Либкнехта), 18/20.

В базе данных о жертвах репрессий Харьковской области [36] можно дополнительно узнать причину вымышленного ареста и расстрела сына П.И. Фомина, который, как указано в справке, являлся участником контрреволюционной вредительской организации УФТИ и по заданию германской разведки проводил шпионскую работу.

Знакомясь более детально с делом В.П. Фомина по книге [37], мы узнаём, что П.И. Фомин умер в 1936 г. Наш просмотр подшивки журнала «Плановое хозяйство», в котором ранее печатался П.И. Фомин, показал, что в нём отсутствовала практика публикации некрологов. Поэтому некролог о нем следует искать в других журналах и харьковских газетах.

Более широкой базой данных о репрессированных лицах является база данных международного общества «Мемориал» под названием «Жертвы политического террора в СССР» [38]. Наш просмотр этой базы данных показал, что в ней отсутствуют профессора и преподаватели Харьковского коммерческого института,

список которых приведён в справочном издании «Весь Харьков» за 1917 г. [10] и перепечатан в статье [4].

В заключение отметим, что более детальное изучение научной и образовательной карьеры лиц, окружавших С. Кузнецца, может быть проведено с помощью мониторинга профессиональных и научных журналов (экономических, юридических, исторических и др.), выходивших в период с 1920 по 1941 г. и несколько десятков лет после войны. Особую важность при этом следует уделить поиску некрологов, как это удалось нам сделать в отношении В.М. Гордона. С точки зрения выявления судьбы крупных экономистов, которым С. Кузнец сдал экзамены в ХКИ, очень важно обнаружение некрологов о П.И. Фомине и В.Ф. Левитском. Также отметим, что поиск неопубликованных мемуаров А.Н. Анцыферова и их издание будет огромным вкладом в изучение европейской экономической мысли 20–30-х годов прошлого столетия. Возможно, здесь проявится взаимное влияние экономико-статистических работ А.Н. Анцыферова и С. Кузнецца. И последнее, как показано выше, важен также просмотр сайтов букинистических магазинов и крупных книжных порталов, на которых размещается информация о редких изданиях и которые могут пролить свет на неизвестные страницы биографии учёных и преподавателей, обучавших и окружавших С. Кузнецца во время его обучения и работы в Харькове.

Литература

1. Mark Perlman. Two phases of Kuznet's interest in Schumpeter / In Samuels, Warren, Economics Broadly Considered: Essays in Honor of Warren J. Samuels, edited by Jeff E. Biddle, John B. Davis, and Steven G. Medema. — Routledge: London, 2001. — P. 125-140.
2. David Maddison. Ruggles Lecture / ZARIW 28 th. General Conference

«Contours of the world», Aug. 2004, Cork, Irland (www.ianw.org).

3. *Richard Easterlin*. Seeing the world through a National Accounting Framework economic history becomes quantitative / C de Rouvray, 1995. (www.ehs.org.uk).

4. *Московкин В.М.* Неизвестный Семён Кузнец: учёба в Харькове // *Universitates: наука и просвещение*. — Харьков, 2010. — № 1. — С. 52-65.

5. *Фёдорова Е.* Безымянное поколение: записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика Александра Гюнтера (1890 — 1984). — М.: Б. и., 2004. — 448 с.

6. *Известия Харьковского коммерческого института*. — Харьков, 1918. — Вып. 1. — 111 с.

7. *Московкин В.М.* Семён Кузнец: его профессиональное окружение в Харькове и первая научная работа // *Бизнес-Информ*. — Харьков, 2002. — № 9-10. — С. 83-85.

8. *Филатов И.В.* Теоретическое наследие С. Кузнеця и проблемы модернизации постсоциалистических стран // *Социально-экономическая трансформация в России*. — М., 2002. — С. 77-98. (www.ecsoman.edu.ru/data/015/665/1219)

9. *Московкин В.М.* Семён Кузнец и его университетское окружение в Харькове // *Бизнес-Информ*. — Харьков, 2002. — № 7-8. — С. 85-90.

10. *Весь Харьков на 1917 г.: справочная книга*. — Харьков: Изд. Е.С. Элькина. Типография А. Перельмана, 1917. — 378 с.

11. *Страницы «Известий Харьковского Технологического Института Императора Александра III»* (<http://library.kpi.kharkov.ua/OBZOR.html>).

12. *Лортикян Э. Л.* Украинские экономисты первой трети XX столетия: очерки истории экономической науки и экономического образования. — Харьков: Изд-во «Харьков», 1995. — 196 с.

13. *От века к веку*. Страницы истории образования в Северной Осетии / под ред. А.В. Черджиева, А.Ю. Белогурова. — Владикавказ: Изд-во «Ремарко», 2001. — 211с. (<http://eduold.madeinweb.ru/information/belogurov — century.s>

rtf)

14. *Виденский В.* Сергей Натанович Бернштейн // *Квант*. — 1997. — № 1. — С. 17-20. (http://kvant.mirror1.mccme.ru/au/videnskiy_v.htm).

15. *Шудрик И.А.* Жизнь, духовное наследие и мученическая смерть профессора, протоиерея Николая Стеллецкого (к 80-летию его трагической гибели) // *Віра і розум*. — 2000. — № 1.

16. *Савва В.И.* Биографический портал «ХРОНОС» (http://www.hrono.rul/biograf/bio_s/savva_vi.php).

17. *Савва В.И.* Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроники (<http://baza.vgd.ru/1/28513/>).

18. *Савва В.И.* Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI в.: Справочник. — М.: Археограф. комиссия Ин-та истории АН СССР, 1983. — Вып.1. — 228 с.

19. *Бузескул В.П.* Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. — М.: Изд-во «Индрик», 2008. — 832 с.

20. *Біобібліографічний словник вчених Харківського університету*. Т.2; *Історики (1905 — 1920, 1933-2000)* / Уклад: Б.П. Зайцев, С.І. Посохов, В.Д. Прокопова, С.Б. Глибицька, С.М. Куделко. — Харків: Бізнес-Інформ, 2001. — 350 с.

21. *Адресно-справочная книга «Весь Харьков»*. — Харьков: Коммунист, 1925. — 290 с.

22. *Серебровский В.* Памяти профессора Владимира Михайловича Гордона // *Право и жизнь*. — 1926. — Кн.1 (<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135191>).

23. *Адресно-справочная книга «Весь Харьков»*. — Харьков: Коммунист, 1926. — 736 с.

24. *Адресно-довідкова книга «Весь Харків»*. — Харків: КНИГГАЗЖУР, 1929. — 208 с.

25. *Адресно-довідкова книга «Весь Харків»*. — Харків: ХарКРУП, 1930. — 256 с.

26. *Адресно-довідкова книга «Весь Харків»*. — Харків: Видання редвидав. Харк. міськ. ради, 1937. — 630 с.

27. Аникин В.А. Мои знаменитые знакомые. Иосиф Адольфович Трахтенберг (1884 — 1960) (<http://www.library.by/portalus/modules/economics/readme.php?>).

28. Харківський національний аграрний університет імені В.В. Докучаєва. 1816–2006. : Нарис. — Харків, 2006. — 367 с.

29. Попов А.В. Русское зарубежье и архивы: история российской эмиграции в отечественных и зарубежных хранилищах // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Документалистика, документоведение, архивоведение. — 2008. — № 8. — С. 151–183 (<http://rgghu-bulletin.rggu.ru/article.html?id=78183>).

30. Павлова Т. Г. Харьковская профессорская эмиграция 20–30-х годов XX века // Universitates: наука и просвещение. — Харьков, 2010. — № 1. — С. 30–51.

31. Давати В.Х. «На Москву» и «Галиополи» (www.dk1868.ru/history/vse_khigi.htm).

32. Козлитин В. Д. Русская и украинская эмиграция в Югославии. 1919–1945. — Харьков: РА, 1996. — 471 с.

33. Телицын В.Л. Алексей Николаевич Анцыферов. Краткий биографический очерк / Кооперация. Страницы истории. — М., 1994 (<http://www.rosferat.ru/economy/581.htm>).

34. Аксёнова Е.П., Досталь М. Ю. Русский свободный университет (Русская учёная академия) в годы второй мировой войны (<http://www.mochola.org/russiaabroad/rsuww204.htm>).

35. Личный фонд А.Н. Фатеева в Государственном архиве России (http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=2048fund_id709385).

36. База данных о жертвах репрессий Харьковской области / Книга памяти «Репрессированная Россия» (www.rosagr.natm.ru/memorybook.php).

37. Павленко Ю. В., Ранюк Ю. Н., Храмов Ю. А. «Дело» УФТИ 1935–1938. — К. : Феникс, 1998. — 324 с.

38. Международное общество «Мемориал» совместно с уполномоченным по правам человека в РФ. — 4-е изд. — 2007 (<http://www.lists.memo.ru/>).

25.01.2011